

The image is a book cover for 'ИДУЩАЯ В ТУМАНЕ' (Walking in the Fog) by Mia Petros. It features a young woman with short, wavy blonde hair and blue eyes, looking directly at the viewer with a serious expression. She is wearing a dark blue denim jacket over a black t-shirt and blue jeans. In her right hand, she holds a glowing yellow flashlight, which illuminates the lower part of her body and the ground. The background is a misty, blue-toned scene of a two-story house with lit windows, suggesting a night or foggy setting. The overall mood is mysterious and suspenseful.

Мия Петрос

ИДУЩАЯ В ТУМАНЕ

Мия Петрос

Идущая в тумане

<https://litres.ru/74206157>

Аннотация

Приехав к бабушке на каникулы, я узнаю о пропавшем мальчике. Его голос и призрак просят меня помочь. Совпадение это или нет, но оказывается в нашей семье по женской линии есть дар... Но смогу ли я выдержать наплыв мертвых душ, желающих обрести покой?..

- *призраки

- *расследование

- *первая любовь

- *мистика

- *элементы хоррора

Содержание

Часть 1. Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Часть 1. Глава 1

Глава 1

Выйдя из душного вагона, я устало вздохнула. Сессия давалась с трудом, даже две недели отдыха пока не особо радовали. Хорошо, хоть бабушка Надя, вспомнила, что давно меня не видела, и пригласила погостить. Поселок небольшой, чистый, но есть свой пляж, а для меня после пыльного Владивостока это просто сказка...

— Что застыла! — шарахнула меня чемоданом какая-то бабища. — Понаедут всякие, не пройти!

Я отодвинулась, пропуская ее, да и, впрочем, всю толпу, хлынувшую из электрички. Поправила лямки рюкзака, крепче сжала небольшую сумку и неспешно пошла к переходу. Там сразу была остановка автобуса, но и она мне не была нужна. До дома баб Нади я дойду и пешком.

Шла, узнавая дорогу, хотя улицы изменились. Тут были старые дома-развалюшки, а сейчас стоят новые коттеджи. Вот тут открылся сетевой магазин, которого три года назад точно не было.

Я словно окунулась в воспоминания детства. Не часто, конечно, приезжала, но все же была здесь несколько раз: первый раз в девять, а потом через год, на месяц, и еще три ра-

за, не менее запоминающиеся. Каждый момент здесь мне казался самым лучшим отдыхом... Мама пропадала на работе, отец тоже, а я была предоставлена сама себе.

Как, впрочем, и сейчас. Только теперь я сама решаю, куда мне ехать и когда.

Дошла до магазина и застыла перед дверью: на стекле пестрело объявление о пропавшем мальчике. Ванечка Олябьев, семь лет, вышел погулять и не вернулся. Дата стояла вчерашняя.

Жалко мальчонку, надеюсь, найдут, поселок-то небольшой.

Зашла внутрь, окунаясь в прохладу кондиционеров. Надо хоть тортик купить, а то я не решилась тащить гостинец из города. Жарко...

Купив «Наполеон», поспешила расплатиться и вышла на улицу. Мне осталось пройти еще две улицы, а там будут стоять двумя рядами старые двухэтажки. Бабушка Надя жила одиноко, никого у нее не осталось, кроме меня и мамы. Я, наверное, была искренне рада, что она обо мне помнила.

Нужная улица нашлась быстро, я дошла до подъезда и, заскочив на второй этаж, нетерпеливо нажала на старенький звонок.

Его дребезжание ничуть не изменилось за три года...

— Иду, иду! — раздалось из-за двери, по-прежнему обитой потрескавшимся дерматином. Заскрежетал замок, шелкнул, и дверь открылась, на пороге стояла бабушка Надя. —

Машенька! Ой, милая, думала, уж не дождусь!

— Привет! — Я шагнула внутрь, и, бросив сумку и поставив тортик на трюмо, крепко обняла бабушку.

Конечно, она сдала, и сильно. Сухонькая, небольшого роста, недавно исполнилось восемьдесят девять.

— Проходи, детка, как знала, чайник вскипятила, заварила чай с травками! — заговорила она и, закрыв дверь за мной, начала заваливать информацией.

Баба Надя всегда любила поговорить, а тут, видимо, совсем не с кем общаться. Я только кивала и поддакивала: сейчас еще минут двадцать сумбура, и она вспомнит, что ничего не спросила обо мне.

Я порезала торт, наложила ей в тарелку, пока бабуля наливала чай. Мне была подсунута блюдо с пирожками и большая кружка.

— Ой, а еще у нас из соседнего дома мальчонка пропал, Ванечка! Хороший, в школу в этом году должен пойти...

— А что там случилось? Место у вас здесь тихое, все друг друга знают, — обрадовалась я чему-то интересному.

— Да ничего такого. Всегда отпускали мальчишек на море после прибоя. Там же много чего найти можно, ежей и мидий, краба, да и бывало что-то ценное! — она огорчилась. — А тут ушли, и пропал малец, с ними всегда есть кто-то старший, да и у всех же с собой телефон!

Она умолкла, словно потеряла нить разговора, задумчиво размешивала чай ложкой.

— Так что там с Ванечкой, — не выдержала я.

— А ничего, все вернулись, а он нет... — очнулась бабуля.

— А самое главное — никто не помнит, когда он пропал!

— Ну, а само место?

— Это кладбище кораблей. Все обыскали, и полиция тоже, как в воду канул! — махнула она рукой. — Только и нашли мешочек для сбора, палку и кепку его, даже телефон никто не тронул. Все было аккуратно сложено на берегу.

— Странно, конечно, но может, найдется еще...

— Кто знает... — она посмотрела на меня неожиданно ясным взглядом. — Может, и поможет кто-то ...

— Ну да, — пожала я плечами.

— Ты расскажи, как у тебя дела. Как самочувствие, как ночи спишь? — она не отрывала от меня странного взгляда.

— Бабуль, — сморщилась я, — какие дела? Сессия, третий курс! Практика плюс подработка, прихожу, упала и сплю. Поесть сил не остается!

— Охо-хо, бедная девочка! — спохватилась она. — Как знала, позвала, хоть отдохнешь! Еще ведь год, а потом куда?

— Не знаю. В государственную больницу точно не хочу. Зарплата — слезы, пока получу высшую категорию медсестры, состарюсь.

— Так ты же хотела поступать дальше, на врача учиться?

— Пока не хочу! — не стала говорить, что, несмотря на усердие в учебе, я не вытягиваю на бесплатное обучение. А платить нечем...

— А ну и правильно! Медсестры везде нужны! У нас-то вон какую клинику отгрохали, правда, говорят там дорого! Может, и приехала бы поработать...

— Мне еще год учиться, — вздохнула я, уже устав от темы. — Что еще нового здесь? — попыталась я перевести разговор.

— Да и не знаю... Все по-старому, только вот Ванечка пропал... — потом спохватилась. — Ты вещи-то разбирай, да иди, к бережку сходи, прогуляйся.

— Спасибо, бабуль! — обрадовалась я и поспешила взять из сумки старый купальник.

Скинув шорты и футболку, переоделась в сарафан, достала шлепки, полотенце и выскочила в коридор. Бабушка Надя стояла и смотрела на меня с каким-то то ли ожиданием, то ли невысказанным вопросом.

— Прости старую, запаматовала, сколько тебе лет, восемнадцать?

— Ба, мне завтра двадцать! — хихикнула я, обняла ее и, открыв дверь, выскочила за порог.

— А точно... В двадцать все и начинается, — произнесла она мне в спину.

Из противоположной двери так же внезапно выскочил парень, только двигался он спиной и ожидаемо не видел, куда идет.

— Ты чего! — возмутилась я, когда парень при развороте врезался в меня.

— Это ты чего, глаза разуй! — огрызнулся он, отпихнул меня и умчал вниз по лестнице.

Я так и осталась стоять...

Леха что ли... Решительно кинулась догонять: надо ему по шее дать!

Глава 2

Глава 2

— Припух! — огрела парня полотенцем. — Где привет хотя бы?

Парень уже возился возле старого мотоцикла, пытаясь его завести.

— Машка, ты! — он удивленно таращился на меня. — Не узнал, богатой будешь! — и заржал, как конь. — На море? Давай со мной!

— На этом? Оно еще ездит?

— Конечно! — ничуть не обиделся он. Его дерганья за педаль увенчались успехом, и мотоцикл взревел, грохоча выхлопной трубой. — Садись быстрее, а то щас орать будут, что шумлю!

Леша завел мотоцикл, и мы помчались по извилистой дороге к морю. Ветер трепал мои волосы, и я чувствовала, как напряжение отпускает меня. Он бросил на меня быстрый взгляд, но ничего не сказал. Мы подъехали к пирсу, и я слезла с мотоцикла, чувствуя, как ноги слегка дрожат после короткой, но стремительной поездки.

— На кого учишься? — решил он начать с расспросов.

— На медсестру. Практику в поликлинике прохожу, — ответила я, стараясь не показывать, как мне это не нравится.

— Не нравится? — он заметил, как я поморщилась.

— Ну, не то чтобы. Просто... это не то, о чем я мечтала.

Мы остановились у кромки воды. Я смотрела на море, чувствуя, как соленая влага ласкает кожу. Леша молчал, и я не знала, о чем говорить. Он всегда был таким... спокойным, уравновешенным. А я — как на иголках.

— Хочешь искупаться? — спросил он, наконец.

— Не знаю. Вода холодная, наверное.

— Ну и что? Зато освежает, — он быстро разделся и прыгнул в воду.

Я, дойдя до кромки, поспешила намочить ноги. Прохлада...

Даже зажмурилась от удовольствия. Потом решительно стянула сарафан и закинула его на камни.

Я смотрела, как Леша плавает, и вдруг почувствовала, что завидую ему. Завидую его свободе, его легкости. Он не был обременен учебой, работой, заботами о будущем. Он просто жил.

Мне с этой учебой даже некогда было гулять. Многих поддерживали родители, и им не нужно было напрягаться и зарабатывать деньги. А мне было сложно выпрашивать себе на тетради, одежду... Кормят, уже спасибо!

Да и не богато мы живем...

— И надолго? — прервал мои мысли Лешка.

— Пару недель всего, к сожалению... Подработка в самом разгаре, у всех отпуска. Потом сессия, особо не разбежишь-

ся, на полдня никто не берет. Только в выходные... Короче сложно все!

— А я к дядьке устроился, помогаю. Он денег мне дает и практику засчитали. Но я уже отучился и с сентября выхожу на работу...

— Везет тебе! — вздохнула я и поплыла к берегу, все же вода холодная. Вот бы на южное море попасть...

— Ну, наверное, — Лешка вылез на берег. — Работать в городе буду, у дядьки сеть автомастерских.

— Ты же всегда хотел в городе жить?

— Ну, там скучно, я ничего и никого не знаю, все здесь, — он подсел ближе. — Может, свидимся там?

— Вот ты зануда. Я сейчас здесь, и приехала хоть немного забыть о городе... — возмутилась я и ткнула его локтем.

Мелькнула мысль, что хоть внешне Леха и вырос, а ведет себя, как мальчишка. Ну, в общем, мне не интересен...

Солнце припекало спину, но внутри меня что-то изменилось. Я поняла, что хочу большего. Хочу свободы, хочу жить, а не просто существовать. И Леша был символом этой свободы.

Хотя я и сама не знаю, чего в действительности хочу... Просто отдохнуть?

— А у нас в клубе сегодня вечеринка... Пойдешь?

— В честь чего? Клуб еще жив?

— А что ему будет? Там кружки всякие, танцы и иногда тематические вечеринки. Нужно только одеться как-то по

особому.

— А что за тема сегодня? — зевнула я, наконец-то расслабляясь.

— Восьмидесятые. Короче, там народа будет много, и билеты уже раскупили. А у меня есть целых два! Вернее свободный один...

— Я подумаю, ладно? — разложив полотенце, я улеглась на него.

— Думай, но недолго! — он растянулся рядом. — А то там еще Людка из первого подъезда просится.

— Ну, вот пусть и идет, — безразлично пожала плечами. — Я не хочу.

— Цену себе набиваешь? — внезапно разозлился парень.

— Ты меня словно не слышишь, я действительно устала! — тут уже я начала заводитьсь. — Это тебе все легко достается, а мне приходится вкалывать, чтобы обеспечить себя!

Встала, быстро натянула сарафан, шлепки, подхватила полотенце и пошла в другую сторону. Там был оборудованный пляж, песок вместо камней. Шла медленно, не торопясь, наслаждаясь тем, что просто гуляю, а не сижу в душном кабинете больницы.

Нашла себе свободное место, расстелила полотенце и, стянув сарафан, легла чуть позагорать. А то совсем как бледная поганка, вообще солнца не вижу.

— Извини! — буркнул Леха и плюхнулся рядом, протягивая мне рожок с мороженым. — У нас утром будет сбор у

брошенных кораблей. Попытаемся еще раз прочесать остро-
вы, считаем, что Ванька там. Баб Надя, наверное, уже сказа-
ла, что пацанчик пропал?

— Почему утром, а не сейчас? — я села и взяла мороже-
ное, начиная его есть.

— Там сегодня с водолазами. Заканчивают, наверное,
уже, но оставят пост до утра. Вроде как уже и ни к чему, они
считают, что он утонул.

— А вы уверены, что найдете?

— Не уверены... Гиблое там место, все знают, что туда
нельзя. И все равно лезут!

— Ты о якобы живущих там призраках моряков и утоп-
ленниках? — хмыкнула. Я ведь уже взрослая, чтобы верить
этим сказкам.

— Ванька не первый, кто пропал там этим летом и весной,
он третий...

— И что никого не нашли?

— Нет. Все пропали белым днем. Причем были не одни,
просто исчезли и все...

— Возьми меня завтра с собой, все же я будущая медсест-
ра. Вдруг кому-то будет нужна моя помощь?

— На вечеринку со мной пойдешь?

— Пойду, но не допоздна... — внезапно согласилась я.
Чего сидеть дома, а вернее спать, скорее всего, уже в девять
вечера вырублюсь.

— Она с девяти до двенадцати, сначала площадь, а потом

просто дискач...

— Найду, наверное, что-то из старых вещей по тематике вечера, — посмотрела на море, вспоминая, что может подойти. — Косметика тоже есть, что-нибудь придумаю.

На пляже мы провели целый час, наслаждаясь теплым песком и шумом волн. Леша привез меня к подъезду и умчался по своим делам. Я поднялась на свой этаж. Дверь была открыта, что было неудивительно — здесь все свои, бояться нечего. Я тихо вошла, надеясь, что бабуля отдыхает. Мне не хотелось ее тревожить.

Она действительно оказалась в зале, лежала на диване и дремала. Я тихо закрыла дверь на замок, чтобы не разбудить ее. Хотелось переодеться и отдохнуть после пляжа, иначе вместо праздника вечеринка грозила превратиться в обычную изматывающую ночь.

Взяв сухую одежду, зашла в ванную переодеться и повесить мокрый купальник на веревку. Затем направилась в свою комнату. Проходя мимо зала, я мельком взглянула на бабулю. В комнате стоял странный туман, который клубился по углам, как живой. В кресле сидел мой давно умерший дед. Он выглядел так, словно сошел с портрета двадцатилетней давности: седые волосы, глубокие морщины и печальные глаза.

Я испуганно замерла, сердце бешено колотилось. Дед сидел неподвижно, словно статуя, и смотрел на меня. Я моргнула, пытаясь прогнать видение, но оно не исчезло. Туман

стал гуще, и дед начал медленно растворяться в нем, словно исчезая в воздухе.

— Найди меня... — раздался тихий мальчишеский голос из тумана. Я вздрогнула и обернулась, но никого не увидела. Голос звучал так отчетливо, будто кто-то стоял прямо за мной.

Я потеряла глаза, пытаясь прийти в себя. Это всего лишь усталость и нервы сыграли со мной злую шутку. Поспешила в комнату, легла на кровать и накрылась одеялом. Закрыла глаза, надеясь, что смогу заснуть и забыть все это.

Но за гранью сознания продолжал слышаться шорох волн и шепот: «Найди меня...» Я попыталась прогнать эти мысли, но они не уходили. Что-то было не так, что-то тревожило меня, хотя я и не могла понять, что именно.

В комнате было тихо, только ветер слабо шелестел листьями дерева за окном. Попыталась расслабиться, но сон не приходил. Вместо этого я продолжала слышать голос, зовущий меня в темноту.

Глава 3

Глава 3

— Машенька, ты спишь? А я супчик сварила, картошечку пожарила... — бабушка тихо будила меня, поглаживая по плечу.

— Угу, — ответила я, пытаюсь стряхнуть с себя остатки странного и тяжелого сна.

— А ты иди, душ прими, взбодрись, — сказала она, направляясь к двери. — Там Лешка все глаза проглядел, на наши окна любуется. Собрались куда?

— Да, в клуб, — ответила я, взглянув на часы. Оказалось, что уже почти восемь вечера. Я резко подскочила на кровати и умчалась в ванную быстро ополоснуться. — Что хоть надеть... Я и вещей-то не взяла с собой!

— А надо что-то особое? — с интересом спросила бабушка.

— Будет дискотека восьмидесятых, — пояснила я.

— Так у твоей матери полно вещей. Вон тот чемодан вытаскивай, — она указала на большой старый чемодан, лежавший на самом верху шкафа. — Вы примерно одной комплекции. А я ничего не выкидывала!

Я поставила стул и принялась доставать чемодан. Пришлось потрудиться, чтобы хоть немного сдвинуть его с ме-

ста, а затем и потянуть на себя. Придерживая, вдвоем мы спустили его на стол, а потом и на кровать. Я сразу щелкнула замками, раскрывая его.

— Ну, если только вот эту футболку, джинсы и куртку, — засомневалась я, приняхиваясь. Пахло какими-то цветами. Неужели те самые любимые мамины духи?

— А вот и обувь, — сказала бабушка Надя, вытаскивая из-под кровати коробку, перетянутую веревкой. — Там только кеды и туфли лежат. Босоножки на матери горели, ничего не оставалось. А вот парадные туфли и кеды, которые я выменяла на рынке, как новые! Импортные, тогда это был страшный дефицит!

— Туфли я точно не надену, — с ужасом посмотрела я на этот образчик иностранной обувной промышленности. — Кеды крутые, не спору!

— Тогда идем, хоть супчика поешь, вон, совсем худая стала! — сказала бабушка, явно не желая продолжать разговор о матери.

— Надо, согласна, — ответила я, откладывая вещи и направляясь с бабулей на кухню. — Ба, а почему вы с мамой перестали общаться?

— А она не рассказывала? — нехотя ответила бабушка, подвигая мне тарелку с супом.

— А она вообще со мной разговаривает? Привет, ты ела... И все!

— Она не всегда была такой, — вздохнула бабушка. —

Хохотушка, душа компании...

— А что произошло? И вообще при чем тут я? Она всегда вела себя так, словно я ей чужая, — возмутилась я. — Однажды я спросила, почему она меня не любит.

— И что она ответила? — замерла бабушка.

— Она сказала: «Довольствуйся тем, что у тебя вообще есть». Да разве можно нас вообще было считать семьей?

— Не осуждай, судьба у нее так сложилась. Может, когда и расскажет...

— Что именно?

— Ты поела? Беги, одевайся, а то Лешка все кусты под окнами истоптал! — бабушка сделала вид, что не услышала меня.

Я встала из-за стола и направилась в комнату. Надела футболку, джинсы и куртку, которые вытащила из чемодана. Затем достала из коробки кеды и обулась. Взглянув в зеркало, поняла, что выгляжу вполне прилично для дискотеки восьмидесятых.

Я уже переключилась на вечеринку и быстро начала собираться. Села к трюмо, ну накраситься в стиле восьмидесятых не проблема. А вот волосы надо смочить пенкой, чтобы торчали, как копна.

Через десять минут взглянула на себя в зеркало. Прикольный вид, конечно... Взяла сумку, сунула туда немного наличности, телефон и фонарик. Не знаю уж, как тут сейчас с освещением улиц, раньше было не очень...

— Ба, я пошла, не жди, ложись!

— Ты там поосторожнее... Если что, беги домой. И на пирс ночью не ходи! — заволновалась она.

— Я до двенадцати вернусь! — попыталась ее успокоить.
— Я же с Лешкой!

Чмокнула ее в щеку, поспешила из квартиры, быстро сбегая по лестнице, и буквально влетела в Лешу.

— Ну, хороша! — придержал он меня за плечи. — Идем, а то скоро начало! Должен быть ведущий с конкурсами, концерт местной группы, а потом танцы!

На улице уже стемнело, и фонари освещали наш путь. Лешка шел рядом со мной, рассказывая о своих планах на вечер. Я слушала его, но мысли мои все еще возвращались к словам бабушки о матери. Что же между ними произошло? Почему мама стала такой холодной и отстраненной?

Леша схватил меня за руку и увел по дорожке к ДК.

А там уже собралась толпа, и, кажется, на открытой уличной сцене собирались выступать.

— Я все перепутал: сначала концерт, а потом вечеринка! — хлопнул себя по лбу Леша. — Может, выпьем чего?

— Я, наверное, только кофе, — поняла, что все еще клонит в сон.

— Скучная ты, — не одобрил он, — стой здесь, щас принесу!

Он оставил меня у лавочки под деревом, а сам ушел в сторону палаток с чем-то съестным.

Пожала плечами и с интересом начала рассматривать одежду собирающейся молодежи. Взрослых, одетых кто во что горазд, тоже хватало.

— И что это такая красавица и одна? — ко мне подвалил дяденька лет сорока, одетый, как бандит из девяностых. Ма-линовый пиджак, наглаженные брюки, лакированные туфли. Цепь с палец толщиной на шее... и пивной живот, на кото-ром не застегивались пуговицы.

И опять странный туман вокруг, который словно акцен-тировался на говорившем.

— Я не одна... — почему-то стало неуютно, и я попятит-лась, собираясь юркнуть в толпу.

Мужчина улыбался золотыми зубами, оставаясь в тени де-рева, и не собирался идти за мной.

— Очень зря, у меня много денег, — он достал из карма-на пачку долларов и потряс ею в воздухе, у его ног гуще за-клубился туман, поднимаясь за спиной и странно разделяя пространство. Мужчина словно тонул в нем, а влажная пе-лена подобралась к моим ногам. Я как будто выросла в траву и не могла пошевелиться. — Любую деваху могу купить... но подарю их тебе!

Он сделал жест, словно протягивал деньги мне, а потом швырнул их. Пачка рассыпалась, словно осенние листья. Но купюры остались на траве возле мужчины, как будто нас раз-деляла невидимая стена...

— Озолочу! Идем со мной! — он шагнул ко мне, протяги-

вая руки. Я шарахнулась, отступая на асфальт. Оглянулась, не понимая, почему никто не реагирует на странного мужчину.

— Вот ты где, что-то подумал, что ты возле другого дерева. Тут тебя и не видел почему-то, — рядом оказался Алексей, — Что с тобой, напугал кто? — в его руках была подставка с двумя стаканчиками кофе и кулек с какой-то выпечкой.

Я отвлеклась, смотря на парня, а потом перевела взгляд на то место, где стоял странный мужчина. Но там было пусто, да и туман пропал...

— Да так, ничего.

— Идем, сейчас концерт начнется! — Леха потянул меня на свет прожекторов.

Я еще раз оглянулась назад, не понимая, куда делся этот малиновый пиджак. Поискала взглядом в толпе — никого похожего...

Зазвучала музыка со сцены, мне в руку сунули стаканчик с кофе, и я уже сразу забыла о странном инциденте.

Глава 4

Глава 4

— Отлично играют! — улыбнулась я. — Старые песни, а так интересно звучат.

— А то! Сейчас уже в ДК пойдем, — он приобнял меня за плечи.

Музыка смолкла, один из музыкантов завел пространную речь про благосостояние горожан и активность при поддержке каких-то депутатов.

Мы быстро ушли, чтобы попасть первыми. За нами ожила и задвигалась толпа, поторапливаясь. Мы подошли к клубу, и Лешка галантно открыл передо мной дверь. Внутри было шумно и весело. Люди танцевали под музыку восьмидесятых, и атмосфера была наполнена ностальгией. Мы нашли свободное место и присоединились к танцующим.

Лешка оказался отличным партнером, и мы веселились от души. Я забыла обо всех своих проблемах и просто наслаждалась моментом.

Музыка снова заиграла, призывая танцевать. Заводной диджей и пару ведущих пытались вовлечь всех в какие-то игры и конкурсы. Я наотрез отказалась в них участвовать. Несмотря на работающие вентиляторы на потолке и распахнутые окна, на танцполе было душно. Бара здесь не было, а

в небольшом буфете холодильник не успевал охлаждать напитки.

Когда музыка закончилась, мы решили немного передохнуть и выпить чего-нибудь освежающего. Лешка предложил купить нам газировку, и мы направились к автомату.

— Слушай, Маш, — сказал Лешка, протягивая мне стакан с колой, — ты когда-нибудь задумывалась, почему твоя мама так себя ведет?

— Задумывалась, — ответила я. — Но она никогда мне ничего не рассказывает.

— Может, стоит попробовать поговорить с ней? — предложил Лешка. — Возможно, она просто боится, что ты ее не поймешь.

— Может быть, — согласилась я, делая глоток колы. — Но сейчас я не готова к этому разговору.

Через час я поняла, что надо уходить...

Липкая духота, тело в испарине. Для начала ушла ополоснуть лицо и потереть наверняка «поплывшую» косметику. Коридор, ведущий в туалет, был полутемным, лампы странно мигали и через одну не горели.

Дверь нашлась с правой стороны, но впереди была абсолютная темень. И снова туман, который меня уже пугал до жути. По странному стечению обстоятельств, я была здесь одна, хотя танцпол был забит людьми...

— Найди меня... — едва слышно попросил меня кто-то из темноты мальчишечьим голосом.

— Так вот же он ты, — удивилась я. Да и время было уже недетское, чтобы здесь находиться.

— Я не здесь, — из тьмы появился серый туман, и проявилась небольшая фигурка мальчика. — На корабле заблудился, не могу выйти.

— Как тебя зовут? — меня прошиб холодный пот. Я уже догадалась, кто передо мной, но вот почему я его вижу...

— Ваня я... Найди меня! У меня осталось мало времени, я не смогу вернуться к маме! — фигурка мальчика истаяла на глазах.

Внезапно свет в коридоре загорелся на всю мощность, буквально ослепляя меня.

— Чего встала? — за спиной стояла девушка и недовольно смотрела на меня.

— Ничего, — растерялась я и, толкнув дверь, шагнула в уборную.

Открыла кран с холодной водой, ополоснула лицо, подтерла косметику.

Что происходит?..

Я смотрела в отражение и видела испуганный и растерянный взгляд. Кажется, я переработала, а тут еще и вот такой «интенсивный» отдых. Наверное, моя нервная система сдалась.

Вышла из туалета и стала искать Леху, надо сказать ему, что я ухожу домой.

— Ты чего? — он уже ждал меня в фойе ДК.

— Что-то нехорошо мне. Ты оставайся, я сама доберусь до дома, — пошла на выход.

— Ага, чтобы меня потом баб Надя прокляла? — отмахнулся от меня Леха и, подцепив под локоть, повел на улицу.

Выйдя на площадь, я вдохнула чистого воздуха. На нас налетел прохладный ветерок с моря с запахом соли и водорослей.

— Почему проклясть, а не отругать? — спросила я, медленно идя по дорожке. — Она же вроде тихая, не скандальная?

— А ты не знаешь? — фыркнул Леха. — А хотя откуда тебе знать... Мне моя мамка рассказывала, что баб Надя из семьи, в которой рождаются видящие.

— Видящие — это кто? — не поняла я.

— Ну, типа вы видите потусторонний мир.

— Ты городишь ерунду, — теперь уже я фыркнула и посмотрела на него с недоумением.

— Ну, за что купил, за то и продаю! — не обиделся парень. — Ты у бабки то спроси!

— Спрошу, и потом ты получишь от нее же по шее, — почему-то на этот раз я обиделась. Почему я об этом узнаю только сейчас?..

Молча дошли до дома, Лешка плюхнулся на лавку, а я, махнув ему на прощание, сразу ушла в квартиру. Дверь открылась быстро, словно бабуля меня ждала.

— Ба, со мной что-то не то, — заявила я с порога, закры-

вая за собой дверь.

— Божечки, — всплеснула руками она и села на пуфик в коридоре. — Кого видела?

— Что ты об этом знаешь? — посмотрела на нее, понимая, что вот кто мне все расскажет.

— А давай я тебе чайку с мятой налью, ты взволнована...

— Не увиливай, — попросила я. — Леха сказал, что мы какие-то там «видящие».

— Кого ты видела? Из умерших...

— Так это все происходит на самом деле? — мне опять стало дурно. — Давай свой чай...

Ушла в ванную стереть косметику и ополоснуть лицо. Я, конечно же, смотрела телевизор, читала книги и знаю, что такое призраки. Но считала все это выдумкой, не более того.

В кухне меня ждала большая кружка чая с мятой, в которой плавал лед. Сделала глоток, стараясь не выпить все сразу, а то еще горло прихватит.

— Деда... Мужчину на площади из девяностых и мальчика Ваню. И это же не галлюцинации?

— Охо-хо, Ванюша, значит, умер! — огорчилась бабуля.

— Он сказал, что у него осталось мало времени. Может, еще жив?

— Может, но скорее всего до утра. Все же третьи сутки пошли, — она перебирала пальцами полотенце. — А мы да, видящие, но до момента, когда родится дочь. Даже не так, как забеременеешь девочкой, так дар и пропадает. И так уже

много поколений.

— И мама? — не поверила я.

— Глупая она... — бабушка вздохнула. — Как будто я в этом виновата. Ведь не с меня началось. Двадцать ей тогда было, как она увидела первого призрака. Утопленника на пирсе. А душа неприкаянная просто хотела покоя, чтобы нашли и похоронили кости!

— Она испугалась? — поняла я. — Но ведь в ее двадцать уже родилась я.

— Выспросила у меня, как избавиться от дара, и соблазнила парня. И на двадцать первый день после дня рождения, уже забеременела. От нелюбимого мужчины, которому совесть не позволила ее оставить. Так и живут, как два сыча, и бросить жалко, и уйти, а что люди скажут! — осудила она маму.

— Это жесть какая-то, — отпила чая, пытаясь охладить разум, который сейчас воспринимал все вокруг как какой-то театр абсурда. — Они не любили друг друга, а я здесь причем?..

— Так люди осудят, что бросили! Я просила оставить тебя мне, но твоя мать возненавидела меня, обвинила во всем.

Я внезапно поняла, как одинока была бабушка все это время. Лишенная сначала дочери, которая ничего не поняла, а ответственность переложила на собственную мать. А потом и меня, рожденной, чтобы избавиться от призраков, и оставленной возле себя только потому, что боялись осуждения и

общественного мнения...

Глава 5

Глава 5

— То есть, я теперь следующая? — посмотрела на бабушку.

— Да. Тоже проклянешь?

— Нет. Я не хочу быть похожей на мать. Скажи, как спасти Ваню? — посмотрела в окно кухни.

Там, возле подъезда сидел Леха, словно ждал меня, и периодически поглядывал на окна.

— Найти его, раз его душа сама пришла к тебе. Вот он и укажет путь!

— Значит, пойдем искать! — решила я, допила чай и, схватив сумку в коридоре, остановилась в дверях.

— Вот, возьми с собой, — бабушка держала в руках какой-то образок и бутылку с водой. Недолго думая, сунула все в сумку.

Выбежала на улицу, напугав Леху.

— Ты чего? — вскочил он.

— Я знаю, где Ваня, — выпалила я. — Ну, ты там плел про дар или проклятие...

— Круто! — он схватил меня за руку поволок к мотоциклу.

— Да подожди, весь район перебудим! — придержала я

его.

— Да я знаю, у меня тут фонарь есть! — он открыл небольшой ящик под сиденьем. Поковырявшись, достал оттуда налобный фонарик и какую-то сумку на пояс. Снова схватил меня за руку и потащил к пляжу.

— Стой!

— Что?

— Почему ты вот так согласился легко? Поверил, что я видела мальчика?

— Так появился шанс найти мальчика! Третий день пошел. Ты понимаешь, какое дело сделаем? — не дал он мне остановиться.

— А вдруг не получится? Я ведь видела призрака... Если это, конечно, не галлюцинации.

— А ты верь, как я тебе сейчас верю, — твердо сказал он.

Мы почти бегом добрались до пляжа, и, свернув к дюнам, пошли между камнями по тропинке. Фонари уже выключили, но луна на небе была полной и хорошо освещала нам путь.

Остовы кораблей были видны издалека. Выглядело, конечно, все это пугающе, хотя я вроде и не трусиха.

— Гляну, есть ли пост полиции, хотя говорили, вечером их уже не будет... — резко остановился Леха. — Жди здесь!

Я задохнулась от бега, и поэтому с удовольствием присела на один из камней.

— Синий Бриг... — прошелестел рядом голос Вани.

— Что? — дернулась я, оглядываясь.

— Что? — переспросил вернувшийся Леха. — Там пусто, и ленту уже сорвали.

— Синий бриг где стоит?

— Так вот он, третий по ряду. Хотя он уже давно не синий, ржавчина все съела. Хотя постой... — он посмотрел на корабли. — Есть судно под названием «Синий Бриг»!

— Отлично, идем! — поднялась я с камня. — Ваня там!

— Мы смотрели в нем, но там и спрятаться негде... — засомневался Леха.

— Давай на месте разбираться? — достала фонарик из сумки и, осветив дорожку, пошла по ней вперед.

— Как скажешь, — он умолк, щелкнул фонариком на лбу и уверенно повел меня куда-то дальше.

Идти пришлось еще минут двадцать. Если с краю пляжа корабли стояли кучно, то дальше шла мелкая коса, и остовы валялись намного дальше от берега.

— Вон он, — Леха указал на судно, лежащее на боку в километре от нас. — Сейчас как раз вода ушла, но через час, а то и меньше начнется прилив.

— По камням поскачем? Скользко... Или так пойдем?

— Опасно, песок жидкий, плюс ил, ракушки. В общем, обувь не снимать! — Леха смело пошел к берегу и запрыгнул на большой валун. — Давай! — протянул мне руку.

— Давай, — буркнула я, хватаясь. Леха моментально втянул меня к себе. — Ой! — качнулась, балансируя на камне.

— Не бойсь! Ты со мной! — приободрил меня парень и внезапно прижал за талию и поцеловал.

— Ты чего! — возмутилась я, пытаюсь вывернуться и треснуть его.

— Нравишься ты мне! — хмыкнул он, перепрыгнул на соседний камень и перетянул меня следом. — Может, у меня серьезные намерения!

— А меня спросил? — возмутилась я. — Мне еще год учиться!

— Так я не сейчас на тебе жениться буду, — важно заявил Леха. — Мне самому надо на ноги встать! Чтоб как у людей все, квартира, машина!

— Все уже распланировал? — удивилась я, едва успевая прыгать за ним. Хорошо, что он не отпускал мою руку.

— Конечно! Я же мужчина! — напыжился Лешка.

— Шевели лапами, мужик! — стукнула его по плечу. — Прибой скоро!

Мы замолчали. Пришлось потрудиться, чтобы добраться до цели. Где перепрыгивали, где шли прямо по воде в обуви, увязая в иле и водорослях, которые не сильно приятно пахли, начиная разлагаться без воды.

Когда добрались до корабля, а вернее его останков, спина была мокрая от пота. Леха достал из кармана кожаные обрезные перчатки, и, зацепившись за край дыры в боку, подтянулся и залез на палубу.

— Давай руку. Но здесь надо быть осторожнее. Часть же-

леза сгнила и может просто обвалиться под нами. А часть уже потихоньку срезали на металл. Хотя это и запрещено, знаю, что спиливают и сдают. Со старых кораблей оно ценнее, дороже. Цветные-то металлы все уже давно стащили!

— Подожди, — у меня сбилось дыхание. — Дай пару минут, — я облокотилась на какую-то железяку, торчавшую из палубы.

Прикрыла веки, пытаюсь остановить радужные круги перед глазами. Мгновенно раздался грохот, а я рухнула куда-то вниз и сейчас сидела по пояс в холодной, вонючей воде.

— Маш, ты жива? — раздался испуганный голос Лехи сверху.

— Тут ил, не убилась, может, только поцарапалась, — сказала я дрожащим голосом.

— Чуть выше есть выход, в носовой части дыра! — Он посветил фонариком куда-то вперед. — Иди аккуратно!

— Я попытаюсь, — вытащила ноги из грязи, понимая, что, наверное, кеды можно будет после этого выкинуть.

Судно было небольшим, поэтому, попав в трюм, я понимала: здесь негде спрятаться. По бокам торчали ребра с дырами, которые были достаточно высоко. Грязь, мусор...

Фонарик скользил по стенам и воде, создавая причудливые тени, которые то растягивались, то сжимались. Я пыталась понять, куда идти. Корабль лежал на боку, и каждый шаг давался с трудом. Приходилось карабкаться выше, цепляясь за обломки и выступающие балки. Густой туман, слов-

но живое существо, выползал из каждой щели. Он был таким плотным, что я едва видела собственные руки. Казалось, он что-то скрывал, акцентировал внимание на чем-то, что я пока не могла разглядеть.

Я испугалась. Сердце колотилось в груди, как бешеное, а дыхание становилось все более прерывистым. Страх сжимал горло, и я развернулась, начиная искать другой выход. Но голос мальчика, едва слышный, заставил меня замереть. Он доносился из глубины корабля, откуда-то из самых темных и зловещих уголков.

— Не бросай меня... — прошептал он.

Я повернулась, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Фонарик освещал вроде бы пустые бока корабля, но мне казалось, что я вижу что-то странное, что-то, что ускользает от моего взгляда.

Корабль был полон тайн и опасностей. Каждая скрипучая доска, каждый металлический лист могли стать ловушкой. Но я не могла остановиться. Я должна была найти мальчика, который звал меня. И я шла, несмотря на туман, несмотря на страх.

— Я нашла его! — закричала я, стараясь заглушить нарастающий страх. Голос дрожал, но я продолжала двигаться вперед, следуя за светом фонарика.

Глава 6

Глава 6

На носу, торчащем кверху, ничего не было видно. Просто лист железа, из-за которого свисала детская ручка. Едва я увидела мальчика, как туман исчез, словно его здесь и не было.

— Он жив? — заволновался Леха.

— А я знаю? — карабкалась я, цепляясь за почти отвесный бок. Там были только болты, крепившие обшивку, склизкие и ржавые. — Ищи возможность попасть сверху на нос корабля. Мне одной, его отсюда не вытащить!

Я все же смогла заглянуть в этот карман. Ванечка едва там помещался, видимо, забился сюда, когда начался прилив.

— Сейчас! — голова Лешки пропала из дыры. Раздался грохот ног по палубе.

— Ванюша, ты держись, мы сейчас тебя вытащим, — я решила потрогать мальчика, потому что не понимала, жив ли он. От волнения не видела, дышит ли, протянула руку и взялась за повисшую ладошку, нащупывая пульс на кисти. — Жив!

Чуть не расплакалась, понимая, что мы успели! Ведь, возможно, следующий прилив он мог и не выдержать. Холодно, и наверняка ранен...

Над головой что-то заскрежетало, и начал появляться свет. Леха нашел рядом с нами какой-то люк и выдрал его из ржавого металла. Вряд ли его можно было открыть.

— Сможешь, подать его руки и придержать, пока я буду тащить на себя?

— Я попробую, — потянула мальчика на себя. Карман был узок, и, конечно же, там он и застрял. — Свети мне сюда, я попробую его выпрямить, чем-то зацепился.

Леха засунул голову и старательно светил налобным фонариком.

— Мы не видели это место, — огорчился он.

— Оно незаметное, я случайно его нашла. Ваня позвал, — кряхтя, смогла развернуть плечи и голову мальчика и достала вторую ручку. — Он ранен, голова в крови! — испугалась я.

— Нам главное вытащить его, вызовем спасателей! — подбодрил меня парень. — Прибой уже начался, мы не успеваем вынести его к берегу.

— Вторая рука есть! — потянула я мальчика на себя. — Держи! — протянула я ручонки Лехе.

Свет пропал, и в дыру протянулись руки, крепко перехватывая у меня Ваню. Я же, вцепившись одной рукой за край листа, придерживала мальчика за голову, а потом и под спину. Хорошо, что он вот такой небольшой. Смог спастись, забравшись сюда, и вытаскивать его было легко.

— Все, я его достал, теперь давай вон туда, — Леха ука-

зал на дыру в боку, расположенную напротив. — Там дыра наружу и через нее сможешь подняться на палубу. Я пока вызываю спасателей!

Я посмотрела в ту сторону, куда он посветил. Ерунда дело, спуститься и снова вскарабкаться наверх. Фонарик свой я ставила в дырку в ребре, чтобы он освещал щель, в которой лежал Ванечка.

Подтянулась, чтоб его вытащить, и невольно взглянула в карман. Там лежали полуистлевшие кости, судя по размеру черепа, взрослого человека.

— Похорони по-человечески... Уже пятьдесят лет здесь маюсь! — рядом появилось светлое пятно, в котором стоял мужчина в морской форме. Белый китель, перчатки и фуражка.

— Я не могу, уже прилив начался, — разглядела я поднимающуюся в трюме воду.

— Забери отсюда... Волною смое, унесет в море, никогда не найди мне покоя, — и исчез.

— Вот же гадство! — буркнула я и начала судорожно расстегивать джинсовую куртку.

Кости были чистыми. Я, расстелив ее на железе, быстро складировала останки покойного. Когда потянула за череп, то обнаружила под ним сверток и прихватила и его. Не знаю уж зачем, но чтобы точно ничего не осталось. Мне не хватало еще ходящих за мной призраков...

— Ты где? — вернулся Леха.

— Держи, не рассыпь, а то прокляну и призрака заставлю за тобой ходить! — пригрозила я ему и сунула в дыру над головой куртку.

— С тобой не соскучишься! — буркнул он. — Шустрее давай!

Тут мне уже и говорить не нужно было. Плюхнувшись в воду, оказалась в ней же по подмышки. Быстро перебралась на другую сторону и поползла к дыре. Все было мокрым и скользким, пальцы замерзли и не хотели держаться за болты.

Но зато согрелась, потому что от ледяной воды я уже начала замерзать. С трудом добралась до нужного места, вскарабкалась к дыре и вылезла наружу. Тут воздух был чистым в отличие от затхлого в трюме.

До палубы пришлось немного вскарабкаться вверх. А вернее до торчавшей рубки, ведь судя по ржавчине, вода почти полностью покрывает судно. Видны будут только нос и остатки надстройки.

Кожу щипало и жгло. Я, кажется, ободрала все, что было открыто. Соль, попавшая на раны, добавила неприятных ощущений.

Добралась до Лешы, смогла даже прижаться к нему и сесть.

— Что там со спасателями? — посмотрела на Ванюшу, который так и лежал без сознания.

— Плывут, — он указал в сторону пирса, но из-за остовов кораблей ничего видно не было. — А это кто? — он указал

на кости в куртке.

— Без понятия, попросил похоронить, — замолчала и посмотрела на Леху. — Не говори им, что я призраков вижу. Скажи, случайно нашли!

— Да кто поверит? — возмутился парень. — Конечно, ничего такого не скажу!

Вдали послышался тихий гул мотора, и через мгновение к нам приблизился небольшой катер на воздушной подушке. Его белый корпус блестел в свете луны, а огни на борту освещали путь в темноте.

— Сюда! — махнул фонариком Леха, привлекая внимание. Его голос дрожал, но он старался держаться уверенно.

— Вы чего здесь ночью забыли?! — крикнул мужчина, когда катер остановился рядом с нами. Он ловко закинул трос на палубу, готовясь принять на борт неожиданных пассажиров.

— Ваню нашли! Его бы в больницу! — Леха подхватил веревку и быстро обмотал ее вокруг торчащего из носа брига штыря. Его руки тряслись, но он старался не показывать страха.

— Да ладно! — спасатели переглянулись, удивленные неожиданным развитием событий. Они быстро перебрались к нам и, подхватив мальчика, уложили его на специальные носилки. Один из них крикнул: «Спускаемся!» — и они начали осторожно подавать носилки.

Я, подхватив куртку, полезла следом. Леха, не раздумы-

вая, помог мне, придерживая за подмышки. Когда мои ноги коснулись палубы, мужчина, стоящий на катере, протянул руку, чтобы помочь мне опуститься. Я благодарно кивнула и, прижав к себе сверток с останками, села на сиденье.

Леха кинул канат обратно и запрыгнул на катер. Он тяжело дышал, но его глаза светились решимостью.

— А там у тебя что? — спросил спасатель, указывая на сверток в моих руках.

— Тут кости погибшего матроса. Их бы в полицию... — ответила я, стараясь говорить спокойно, но внутри меня все дрожало.

— На причале уже ждет скорая и полиция. Там все и расскажете, — кивнул спасатель, понимая, что сейчас не время для лишних вопросов. Он взял у меня сверток и аккуратно уложил его на палубу. На меня надели жилет и пристегнули ремнем.

Катер плавно отчалил от брига, оставляя позади себя тишину ночи и тревожные мысли. Я смотрела на приближающиеся огни причала и чувствовала, как внутри меня растет надежда. Мы спасли Ваню, и теперь у него есть шанс на новую жизнь.

А останки матроса найдут свое место в истории, чтобы никто не забыл о тех, кто отдал свою жизнь в море.

Глава 7

Глава 7

На пирсе нас встречало слишком много народа. Меня и Леху сразу забрали в полицейский уазик, а Ванюшу с мамой увезли на скорой в больницу.

— Думаешь, успели? — тихо спросил парень.

— Надеюсь... — вздохнула, чувствуя, что адреналин испарился, и накатила усталость. — Нас надолго задержат?

— Не знаю, — он пожал плечами.

Полицейские сели в машину и увезли нас в участок. Проводили в комнату, где уже находились несколько человек. Все с интересом посмотрели на нас.

— Вот они — герои дня, вернее ночи! — один из мужчин сидел за столом. — Присаживайтесь! Я старший следователь Власко Михаил Сергеевич.

— Сначала это! — решительно подошла к столу и уложила на него куртку. — Там были кости. Я знаю, что их нельзя было трогать, но прибор мог смыть их в море.

— Так... — мужчина устало потер лицо. — Степан, прими останки. А вот это что? — он указал на сверток.

— Было с костями. Подумала, что это важно, и взяла, — потянула за край ветхой ткани и она, конечно же, рассыпалась. — Тут какая-то коробочка...

Но и этот предмет, видимо, ждал моего вмешательства и развалился на глазах, обнажая несколько пожелтевших бумажных конвертов.

— Так, стоп, не трогай! — остановил меня следователь. — Нужно, чтобы тут поработал специалист, и все осталось целым!

Мужчина быстро набрал чей-то номер в телефоне.

— Привет! Тут у нас форс-мажор, кости и письма. Последнее может рассыпаться. Возьмешь это на себя? Где-где, в кабинете у меня. Два юных изыскателя принесли!

— Давайте я вас быстро допрошу, чего вы там ночью делали, и на дежурной машине отправлю домой! — словно проснулся еще один мужчина. — Паспортов, конечно же, у вас с собой нет?

— Нет, — переглянулись мы.

— Давай с девушки, а то она бледная, и царапины надо обработать, — посмотрел на меня следователь.

— Маша Петрова, приехала к бабушке на пару недель отдохнуть.

— У бабушки какая фамилия? — начал стучать по клавишам компьютера мужчина.

— Надежда Земкина, — мужчины переглянулись, но ничего не сказали.

Дальше пошло быстрее: год рождения, прописка, что делали на бригае. Вторым так же опросили Леху и добавили информацию о времени, Ванечке и костях. Их кстати сфото-

графировали с разных сторон, как и конверты.

— Кажется, это семидесятые, тогда и затонул бриг. Там же не всех моряков спасли, трое числятся пропавшими без вести, — сообщил старшему следователю мужчина, который нас опрашивал.

— Специалисты разберутся! Ты закончил? Телефоны взял?

— Да, — он распечатал протоколы и протянул нам. — Дата, подпись, можете прочесть, если хотите.

Мы по очереди расписались и замерли возле столов.

— Вы еще здесь? Заберете парня и девушку, отвезите до подъезда! — позвонил кому-то Михаил Сергеевич. — Вот пропуск и мой номер, — он взял кусочек бумаги и что-то там написал, подвинув на край стола. — Из города не уезжать, на мои телефонные звонки отвечать!

Зазвенел стационарный телефон. Следователь взял трубку, выслушал и поблагодарил кого-то.

— Ну и дайте я вам пожму руки. Ваня жив, пришел в себя! — он встал и протянул ладонь. Я первая очнулась от приятных известий и улыбнулась мужчине.

— Мы рады! — переглянулись мы.

— Это точно! — Леха тоже пожал протянутую руку.

Вышли из отделения и сразу сели в уазик. Я потеряла глаза, спать хотелось ужасно.

Когда подъехали к дому, в нем горели окна в двух квартирах.

— Мать опять будет за сердце хвататься, — буркнул Леха.

— Бабуля тоже ждет... — что-то расстроилась я.

— Завтра сгоняем на пляж в обед? — мы поднялись на свой этаж и стояли на площадке.

— Давай, — согласилась я.

Двери квартир открылись одновременно, я спряталась первой, стесняясь матери Алексея. Она тихо начала выговаривать парню, что он вернулся поздно и в таком виде.

Бабуля смотрела на меня в ожидании.

— Ваня жив, в больнице! — обрадовала я ее и пошла сразу в ванную. — Ба, где перекусь?

— Ох, сейчас аптечку принесу! И чайку с медом, и перекусить приготовлю!

Вещи все сунула в стиральную машинку, кеды, наверное, выкинуть проще. Еле сняла мокрую обувь. Искупавшись, завернулась в полотенце и пошла в свою комнату. В открытую дверь зала заметила деда в тумане...

Он стоял напротив своего портрета и стенда с медалями и качал головой. Заметив меня, посмотрел и сурово сдвинул брови.

— Дело у меня есть для тебя...

— Может, завтра? — испуганно вздрогнула от звука его голоса.

— Я и не тороплюсь, столько времени болтаюсь здесь не упокоенный...

— Ты же умер еще до моего рождения? Мама не захотела

помогать?

— Не захотела даже выслушать... — сказал и исчез.

Я надела пижаму, накинула халат и направилась на кухню. Бабушка, увидев меня, засуетилась, смачивая вату перекисью водорода.

— Где обработать? — спросила она, ее голос дрожал от волнения.

— Руки и, кажется, шея, — ответила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри все сжалось от боли и страха.

Царапин было много, около десятка на руках, а на шее зияла глубокая рана, из которой сочилась кровь. Бабушка достала из аптечки мазь «Левомеколь» и наложила ее под лейкопластырь с бинтом.

— Ладно, заживет, — отмахнулась я, стараясь не показывать слабость. — От столбняка прививка есть.

Я села за стол, и бабушка поставила передо мной горячий суп и кружку липового чая с медом. Хотела было спросить про деда, но решила не беспокоить ее. Два часа ночи, спрошу завтра.

— Ба, все в порядке, иди. Завтра все расскажу, — сказала я, стараясь говорить уверенно.

Бабушка кивнула, ее глаза блестели от слез.

— И то верно, — согласилась. — Доброй ночи.

Она ушла, шаркая тапочками по полу, а я осталась одна на кухне. Суп был съеден, осталась только кружка с чаем. Я медленно пила горячий напиток, стараясь отвлечься от боли

и тревожных мыслей.

Свет в люстре мигнул, затрещал и почти погас. Я удивленно посмотрела на потолок, но тут же отвела взгляд, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Внезапно за окном что-то мелькнуло, словно вспышка света. В комнате было темно, а там — светло.

Возле подъезда стоял мужчина в свете фонаря. Его лицо было скрыто в тени, но я узнала его. Это был тот самый рэкетир из девяностых. Он смотрел прямо на меня, и его глаза сверкали.

Он достал пачки денег и показал мне.

— Отблагодарю... Найди меня! — сказал он низким хриплым голосом, от которого по телу пробежала дрожь.

Кинул деньги, и они рассыпались по земле, словно листья на ветру...

Глава 8

Глава 8

Свет в кухне снова загорелся, ослепляя меня. Когда я проморгалась, призрака уже не было.

— За что мне это? — спросила я, поднимая к потолку глаза. — А?

— Не за что, а вследствие чего! — появился дед из стены.

— Хватит пугать! — буркнула я и, собрав посуду, сунула в раковину, собираясь мыть.

— Не трогай, Надя утром помоем, она рада за тобой ухаживать!

— А я рада ей хоть в чем-то помочь! — фыркнула и демонстративно помыла за собой тарелку и кружку. Вытерла ладони о полотенце и ушла к себе в комнату.

Накрывшись с головой, подумала, что не усну, напуганная сегодняшними приключениями. Но нет, всего минут десять поворочалась, устраиваясь удобнее. Потом вспомнила поцелуй Лехи... Хихикнула, прижимая пальцы к губам.

— Серьезные намерения у него... — улыбнулась и так и уснула.

Было жарко... Скинула одеяло и посмотрела в окно. Кажется, уже давно не утро, слишком ярко светило солнце. Вы-

шла из комнаты, бабушки в квартире не было, умылась, обнаружила на столе тарелку с кашей и чай с бутербродом.

Выглянула в окно, где шумело какое-то собрание, все что-то горячо обсуждали и махали руками. Слов было не разоб-
брать, слишком много людей говорили одновременно, да и от подъезда стояли далеко.

Не торопясь, поела, вымыла посуду. Нашла шорты, майку, переделась. Села в кресло и открыла ленту новостей в телефоне, словно не желала торопить сегодняшние события.

Мне казалось, этот день изменит все... Перевернет мою жизнь с ног на голову.

Дверь щелкнула, и в квартиру вошла бабушка.

— Проснулась, Машенька, а тебя тут мама Ванечки за-
ждалась! — она отодвинулась, пропуская вперед моложа-
вую женщину около сорока, стройную, подтянутую, в доро-
гом льняном костюме. Обильный слой косметики на лице не
смог скрыть синяки под глазами.

— Машенька, девочка, спасибо за сына! — она кинулась
ко мне и, подняв со стула, стиснула в объятиях. Женщина не
выдержала и разрыдалась.

— Да не за что, — смутилась я, не зная, как реагировать.

— Да есть за что, — она отпустила она меня и отодвину-
лась, — врачи сказали, еще несколько часов, и все...

— Пусть выздоравливает! — суетливо начала перестав-
лять чашки с мойки в шкаф.

— Спасибо! — она вышла, утащив бабулю с собой в ко-

ридор.

Они о чем-то спорили, бабушка отнекивалась, потом дверь хлопнула, и воцарилась тишина. Но ненадолго, зазвонил телефон.

— Маша, это старший следователь Власко, вы дома? Заеду к вам через несколько минут...

— Эм... Ну дома вроде, — я снова села на стул.

На море, интересно, попаду сегодня...

— Машенька, чего загрустила? Напугана призраками? — бабушка смотрела на меня с сочувствием.

— Да не особо, — пожала я плечами, — я современная девушка, меня можно напугать только отсутствием денег.

— Тут такое дело, — смутилась бабушка, — я не хотела брать, но она сунула в руки и сбежала, — она показала мне конверт и демонстративно положила его в мой рюкзак.

— Они у нее не последние? — не знала, как отреагировать.

— Нет! Не смотри, что живут они в таком же доме, как и мы, они богатые! Выкупили весь подъезд, и у них есть ресторан на берегу моря и хостел.

— Тогда это позволит мне больше отдыхать во время учебы, буду брать меньше подработок и больше заниматься. Ну чего выпендриваться, бабуль?

— Ты права, детка, — она поставила чайник на огонь. — Сейчас без денег никуда...

— Есть кто дома? — после быстрого стука дверь откры-

лась, и в квартиру вошел Леша. — О, я вовремя, — в его руках были какие-то контейнеры. — Мама тут напекла, сказала, что ты худая...

— Нормальная! — возмутилась я.

— А я так и сказал! — согласился парень, расставляя контейнеры и открывая их. — Что ты стройная, и таких еще поискать надо. Сейчас вон даже на моих одноклассниц посмотреть, одна толще другой!

— Ага, и все уже замужем и родили, чего им худыми быть? — бабуля отобрала контейнеры у Лехи и перекладывала все в тарелки.

— Ну, они и в школе не блистали стройностью, — попытался оправдаться Леха.

— Добрый день! — дверь снова открылась, на пороге стоял следователь. — Я вовремя?

— Проходите! — засуетилась бабушка, ставя еще одну тарелку.

— Вот они, герои дня, — мужчина поставил торт на стол, помыл руки в кухне и сел рядом. — Посмотрел о вас информацию. С днем рождения, в общем! — сел он на стул. — Правление собирается вас наградить медалями, ну и там какие-то поощрительные подарки будут.

— Я не пойду, — покраснела я.

— Там только памятное фото, без репортеров и телевидения! — он поморщился, махнул рукой.

Я, конечно, еще не проголодалась, но все выглядело так

аппетитно, что я не удержалась и положила себе ложку салата и котлетку. Время, оказывается, уже почти обед, вот это я поспала...

За едой Михаил Сергеевич рассказал о моей находке. Его голос звучал уверенно, но с нотками удивления.

— Самое интересное, письма сохранились в идеальном порядке! — сказал он, внимательно глядя на меня. — Нашим спецам удалось выяснить, кому и от кого они. Очень удивительно, но это действительно матрос с «Синего Брига». Конечно, непонятно, что он там делал и от кого или чего прятался... Но не суть. Его дочь жива, а вот супруги давно нет. Так что через несколько дней сделаем еще тест ДНК и отдадим все родным.

— Хорошая новость, — улыбнулась я, помогая убирать со стола пустую посуду. — Я рада, что все так сложилось.

Бабуля налила всем чаю и достала из шкафчика вазочку с конфетами. Торт она аккуратно нарезала, словно стараясь создать атмосферу праздника.

— Я здесь живу много лет, — продолжил Михаил Сергеевич, помолчав, — и знаком со всей вашей семьей. Дочь ваша, Надежда Юрьевна, выросла на моих глазах.

— Не томи, Миша, — одернула его бабуля, строго посмотрев на мужчину. — Говори уже, что хотел.

Михаил Сергеевич вздохнул и продолжил:

— Ходили слухи, что вы видите призраков. Подробностей не знаю, как-то отмахнулся от этой информации. Но о вас

говорил мой дед, который служил в милиции. Он рассказывал, что вы, Надежда Юрьевна, несколько раз помогали ему. Естественно, не официально.

Я замерла, чувствуя, как внутри все сжалось. Одно дело видеть призраков, другое — когда об этом знают все.

— Что же вы хотите сейчас услышать от меня? — спросила я, стараясь говорить спокойно.

Михаил Сергеевич посмотрел на меня долгим взглядом.

— Не знаю, — ответил он честно. — Просто хотел узнать, правда ли это.

Бабуля, которая сидела рядом, положила свою руку мне на плечо.

Я вздохнула и посмотрела на Михаила Сергеевича.

— Да, это правда, — сказала я тихо. — Я вижу призраков.

Михаил Сергеевич кивнул, словно ожидал услышать именно это.

— Спасибо, что рассказали, — сказал он. — Я понимаю, что это было нелегко.

Я кивнула, чувствуя, как напряжение начинает спадать.

— И что теперь? — спросила я.

Михаил Сергеевич улыбнулся.

— Теперь будем ждать результатов теста ДНК, — ответил он, — а потом отдадим все родным. Пусть они знают, что их близкий человек не забыт.

Мы все замолчали, думая о том, что ждет впереди. Но в этот момент я почувствовала, что не одна. Что рядом со

мной есть люди, которые готовы поддержать и помочь.

Глава 9

Глава 9

Наше молчание нарушил Леха, чем меня обрадовал.

— У тебя днюха! — засиял он. — Давай в кафе сгоняем, там свежий улов всегда жарят, вкуснотища! За мой счет, конечно же, — напыжился парень.

— Вечером, — заулыбалась я, — в обед на пляж, а то я так и уеду отсюда бледная, как поганка!

— Мне нужна помощь, — напомнил о себе следовательно, — не безвозмездно. Может, я чем-то смогу ответить.

— Сейчас? — поморщилась я. Ну вот не хотела сегодня чем-то заниматься.

— По возможности...

— Я позвоню вам, хорошо? — посмотрела на него умоляюще.

— Конечно! В общем, мне пора, спасибо за обед, и еще раз с днем рождения!

— Спасибо!

Мужчина ушел, а мы остались сидеть за столом, словно задумались каждый о своем...

— На пляж? — очнулась я первой.

— Идите, чего сидеть, — поторопила нас бабушка. — День мелькнет, не успеешь глазом моргнуть.

— Я жду на улице! — Леха выскочил из кухни, хлопнув дверью.

— Маша, а чего дед пришел? А вернее, почему он здесь? — бабуля смущенно мяла полотенце в руках.

— Не знаю, не до него как-то было. Он же похоронен? Что ему может быть нужно?

— Похоронен точно он, никакой неопределенности. Может, что важное не доделал при жизни? — она присела на стул. — Спроси у него?

— Спрошу, если увижу, — подошла к ней и обняла за хрупкие плечи.

— Ох. Я же подарок приготовила! — всплеснула руками. — Открой шкафчик, — бабуля указала на дверцы, — там пакетик лежит...

Нашла сверток из пакетика и шуршащей новогодней бумаги, перевязанный обычной лентой.

— Ба, ну зачем, дорого же, — я обрадовалась неожиданному подарку.

Родители обычно покупали торт и какую-нибудь ерунду в виде книги, набора закладок или тетрадей. Даже после шестнадцатилетия...

В бумаге лежала тонкая золотая цепочка с крестиком.

— Да давно купила, хотела на восемнадцать подарить. Но ты не приехала...

— Не смогла, бабуль, — я застегнула украшение на шее и подошла к ней, обнимая. — Появилась первая подработка,

а мне так хотелось денег, чтобы купить то, о чем я давно мечтала...

— Да все я понимаю, — она отерла слезу со щеки.

— Не плачь, пожалуйста. Я постараюсь приезжать чаще, хоть одним днем!

— Да ладно, привыкла уже! Беги, там Лешка свой драндулет заводит, заждался! — отмахнулась она от меня.

Я чмокнула ее в щеку и убежала переодеваться.

На пляже было много народа, но мы нашли местечко и, разложив полотенца, легли загорать.

Леха щурился, разглядывая меня.

— Красивая ты, Машка... Там, в городе, наверное, от женихов нет отбоя, — в его голосе прорезались нотки ревности.

— Я тебе сейчас дам по шее при всех, — буркнула я, закрывая глаза, чтобы не видеть его. — Приехала отдыхать называется. Ни днем покоя нет, ни ночью!

— Ладно. Извини, — Леха, прошуршав песком, куда-то ушел.

Окрикивать было лень, если честно. Знаю, что вернется.

— Вода и мороженое для дамы! — он снова сел рядом.

— Мороженое точно буду, — я поднялась и села, беря из его рук рожок с холодным лакомством.

— Так что, в кафе вечером пойдем?

— Почему нет, день рождения все же! — улыбнулась я парню. — Надеюсь, без приключений!

— Было бы отлично! Короче, там вечерами живая музыка,

я забронировал столик. У меня там друга отец рулит! Все будет по высшему разряду!

— Платье я вроде брала, — задумалась я.

— У нас есть магазины, можно купить...

— Да ну, буду я тратиться ради одного раза, — возмутилась я.

— Во какая у меня жена будет экономная, — рассмеялся Леха, сверкнув белозубой улыбкой.

— Ты еще предложения не делал, — хмыкнула я. — Может, и не пойду за тебя!

— Да конечно, — повел плечом парень, — я все уже продумал!

Он подвинулся ближе, словно собирался поделиться чем-то важным. Я поверила и нагнулась к нему, получая внезапный поцелуй в губы.

— Ну ты... — возмутилась, отодвигаясь. — Краб!

— Почему краб? — не повел и бровью Леха.

— Круглый и с клешнями! — рассмеялась я и вскочила, убегая к воде.

— Это ты меня сейчас как-то странно сравнила... — догнал он меня и, подхватив за бедра, закинул на плечо, унося в воду.

— Да согласна, что-то не то... Каракатица? Или нет... Вспомнила, ты рыбка-удильщик — морской черт! Вчера с фонариком на лбу точь-в-точь он и был!

— Вообще-то у этой рыбки фонарик бывает только у са-

мок! — он внезапно ушел на глубину и макнул меня.

— Блин, холодно же! — взвизгнула я, задергалась в его руках.

— Неженка! А раньше часами сидели в воде, синих мать выгоняла! — отпустил он меня, забрасывая чуть дальше.

— Ну, тогда было все по-другому... — я выбралась на мель. — Сейчас город меня избаловал. Что уж тут? — пожала плечами.

— Ничего, исправлять, приезжать чаще... — Леха сел у меня в ногах и смотрел снизу вверх.

— Честно, — я тоже села рядом, вода была мне по грудь, — я бы хотела жить с бабушкой, но у меня еще год учебы.

— С бабушкой или именно здесь, в поселке?

— Наверное, все вместе. Хорошо здесь, нет суеты городской, понимаешь, там всегда не хватает времени, — развела руками. — Совсем. Оно как вода, — зачерпнула и показала, как капли стекают сквозь пальцы. — Открыл глаза — учеба или работа, моргнул — вечер, уроки и спать. Я в магазин хожу, только когда вещь на мне развалилась...

— Это неправильно, — Леха перехватил мою ладонь и прижал к своей щеке. — Для этого и нужен друг или муж, который будет о тебе заботиться.

— Леш, я не против, правда. Но не уверена, что хоть что-то выйдет...

— А мы попробуем. Обещаю, отстану, если не придешь на три свидания со мной!

— Ну ладно, я согласна! — улыбнулась я.

— Значит, я могу при всех назвать тебя своей девушкой?

— вскочил он на ноги и подхватил, прижимая к себе и кружа.

— Отпусти! — взвизгнула я.

— Так да или нет?

— Да! — стукнула кулаком по плечу.

Он остановился, поставил меня на землю и, не выпуская из объятий, наклонился к моему лицу.

— Ты такая красивая, — прошептал, касаясь губами моей щеки. — Я так давно хотел тебе это сказать.

Я смущенно улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается тепло.

— Спасибо, Леша, — тихо ответила я. — Ты тоже ничего...

Он отстранился, но не отпустил меня, продолжая держать за руки.

— Знаешь, я всегда думал, что ты особенная, — сказал он, глядя мне в глаза. — И теперь, когда ты согласилась, я готов сделать все, чтобы ты была счастлива.

— Я тоже этого хочу, — ответила, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

Мы стояли, глядя друг на друга, и я понимала, что этот момент станет началом чего-то нового, чего-то важного.

— Ладно, — он отпустил мои ладони и улыбнулся. — Давай выбираться отсюда. Ты вся холодная, заболеешь еще.

Мы пошли к берегу, держась за руки, и я чувствовала,

как внутри меня растет уверенность. Леша был прав: иногда нужно просто сделать шаг навстречу чему-то новому, чтобы изменить свою жизнь. И я была готова сделать этот шаг.

Глава 10

Глава 10

Вечером я стояла перед зеркалом, рассматривая свой образ. Платье нашла в чемодане с мамиными вещами. Милое, классическое, с приталенной юбкой-солнцем и рукавами-фонариками. И нежно-розовый цвет мне, блондинке, шел идеально. Босоножки взяла свои, белые, универсальные. Осталось только накраситься, да и то так, слегка: ресницы, чуть затемнить брови и блеск на губы.

Сумочку прихватить, и я готова.

— Красавица... — застала деда в своей комнате. — Вся в Надежду, по юности как конфетка была, сверкала.

Он стоял возле шкафа, из-под которого начал выбираться туман.

— Так. Раз появился, говори зачем? — присела на край стула, смотря на него с опаской.

— Да все просто. Я же умер как раз перед серебряной свадьбой. Подарок ей не отдал... Дорогой очень, в тайнике так и остался лежать, сердце внезапно прихватило. Врачи не успели ничем помочь... Ну там не только подарок, еще кое-что, накопленное нам на старость. Я же несколько лет ходил по заграницам. В общем, надо открыть и отдать, и я смогу наконец-то уйти. Буду на той стороне ждать Надю...

— Где он? — поторопила деда.

— Не к месту ты оделась... — пробурчал он.

— У меня вообще-то день рождения! — возмутилась я.

— Там и тебе подарок найдется... — дед присел на корточки, туман раздвинулся, открывая пространство под старым шифоньером на ножках.

— И где? — я, сбросив покрывало на пол, легла на него, заглядывая в темень.

— Сунь ручку и пощупай стенку шкафа. Там три свертка...

— Ну, блин... — возмутилась я и подползла ближе, перевернувшись на спину и просунула руку, нащупывая первый сверток, второй был выше, а третий дальше, правее.

На лбу выступил пот...

— Машенька! Тебе плохо? — воскликнула бабушка, застав меня встающей на колени.

— Было бы лучше, если бы я была уже в кафе! — встала на ноги и посмотрела на свою пыльную до самого плеча руку. — Это тебе от деда! — схватив свертки, сунула ей в руки и убежала в ванную.

Надеюсь, платье уцелело...

Вроде все было в порядке, стерла грязь, вытерла пот, поправила косметику. И вспомнила, зачем я заходила в свою комнату...

— Сумка блин! — застонала я и вернулась в комнату.

— Вот же гад... — бабушка раскладывала на столе содер-

жимое свертков. — Жили-то как скромно...

— Скажи ей, я виноват, не спорю! Поздно понял... Прощу прощения у нее, у твоей матери и у тебя, Маша, — снова появился туман из-под шкафа и следом дед, как светлое пятно в нем.

— Ба, он просит прощения у всех нас, говорит, виноват!

— Да простила уж давно... Что, из-за этого и остался? — она указала на стол.

— Часы золотые и браслет — это ей на серебряную свадьбу...

— Это подарок на серебряную свадьбу, — я подвинула украшение.

— Нужно оно мне теперь? — она покачала головой. — Тут же целое состояние...

— Камни драгоценные, и чеки к ним есть, — посмотрела на отдельно лежащий мешочек и высыпанные камушки. — Это все очень ценное...

— Колечки, сережки — это на каждый ее день рождения подарки... — зачистил дед.

— Это на твои дни рождения, — я указала на горсть украшений.

— А это дочери... — он показал на третий сверток. Там лежали цепочки, кулончики, брошки.

— А это мамино, — я дотронулась до украшений.

— Теперь твое... Простите меня, — повинулся дед.

— Да мне и не за что тебя прощать, — посмотрела на него.

— Спасибо тебе за такой подарок!

— Иди с богом, Ванюша, — бабушка расплакалась и перекрестила то место, куда я смотрела и где стоял дед.

— Спасибо... — тихо сказал он и истаял вместе с туманом.

— Он ушел? — тихо спросила бабуля.

— Да... — в брошках я нашла божью коровку, залитую цветной эмалью. — Можно я возьму это?

— Детка, это и так твое, мне-то теперь оно зачем? — она посмотрела на меня.

— Бабуль, это не мое, веришь? — заглянула ей в глаза.

— Вот это, — я показала на шею, где висел ее подарок, — дороже всего вот этого. Я пойду, бабуль?

— Ступай, у тебя ведь день рождения. Гуляй, пока молодая! — внезапно она улыбнулась и посветлела лицом, словно что-то важное пришло на ум.

— Не жди меня, ложись, отдыхай! — обняла и поцеловала. — А это спрячь и никому не говори. Люди сейчас злые... Жадные!

— Да знаю... Не волнуйся, все будет хорошо! — посмотрела мне вслед

Я, взяв сумочку, обула босоножки, посмотрела на себя в зеркало, улыбнулась и убежала.

— Что так долго? — возмутился Лешка, соскакивая со скамейки.

— Деда провожала...

— Ну, ты даешь, и все без меня! — он подхватил меня под локоть и повел по дорожке. — А чего остался и не ушел?

— Должок у него остался перед бабулей. Не позддравил с серебряной свадьбой...

— Ого...

— Угу! — подтвердила я.

Мы прошли по улице почти до самого моря. Ресторанчик «Вареный рак» зазывал прохожих живой музыкой, разноцветными огнями и ароматами еды. Воздух был наполнен морской свежестью, и легкий бриз приносил запах водорослей и соли. Я чувствовала себя немного взволнованной, но в то же время счастливой.

— Нам сюда! — Леша взял меня за руку и завел внутрь на открытую веранду. Он усадил меня за столик, который был украшен белыми свечами и маленькими флажками.

— Цветы для девушки! — подскочил к нам официант и поставил на стол вазу с розами. — И торт. С днем рождения!

На стол встала тарелка с морскими обитателями, украшенная зеленью и дольками лимона, а в центре горела маленькая свечка с цифрой двадцать.

— Лешка... — я посмотрела на парня с восторгом. — Ты знаешь, когда я праздновала день рождения в последний раз?

— Когда? — спросил он, улыбаясь.

— Так с тобой же, помнишь? — ответила я, вспоминая наши приключения. — Украли у твоей мамы пирог с ябло-

ками, ты купил сидра, и мы сидели на волнорезе.

— Шутишь? — недоверчиво переспросил Леша.

— Нет! Этот день рождения такой же, неожиданный и приятный, — я посмотрела на него с благодарностью. — Ты всегда умеешь удивлять.

— Сидр и сейчас будет... Пирога нет! — Леша разлил по стаканам шипучку. — За тебя?

— За меня! — согласилась я, поднимая свой стакан. Я сделала глоток, и по телу разлилось приятное тепло.

Вечер действительно был волшебным. Мы смеялись, вспоминали прошлое, ели вкусную морскую живность и танцевали. Леша оказался прекрасным партнером, и мы кружились в медленном танце, наслаждаясь каждым мгновением.

Через пару часов, когда кафе начало заполняться людьми, мы решили прогуляться по городу. Леша предложил зайти в одно из своих любимых мест — маленький парк с фонтанами и скамейками. Мы сели на лавочку, и он рассказал мне о своих мечтах и планах на будущее.

Я слушала его, затаив дыхание, и понимала, что этот вечер станет одним из самых запоминающихся в моей жизни.

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — Это лучший день рождения в моей жизни.

Глава 11

Глава 11

Мы дошли до небольшого парка, в котором работали несколько каруселей, нашли незанятую лавочку и сели есть мороженое.

— Расскажи, как это происходит?

— Призраки? — уточнила я у Леши.

— Ну да. Как в кино? Страшные, оголенные кости, разлагающаяся плоть?

— Фу... — посмотрела на него с осуждением. — Нет. Все как при жизни, только они словно смазанная картинка. Ну, мерцают, и туман этот дурацкий, который ужас на меня наводит больше, чем они сами...

— Туман, как с моря?

— Нет... — я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить, как он выглядит. — Как клубы густого дыма, прям много его. Он словно живой...

Открыла глаза и посмотрела на парня, который слушал меня с живым интересом.

— А знаешь... — он внезапно подвинулся ближе и положил руку на спинку лавочки. — С тобой рядом жизнь прямо заиграла яркими красками...

— А ты скучал... по краскам?

— Есть такое. Все было серым, обыденным, — он переместил руку на мое плечо и чуть сжал. Потом обнял и потянулся за поцелуем.

Не стала вредничать. Целоваться с ним было приятно.

— Я от тебя не отстану, так и знай! — с трудом оторвался от меня Леша. — Пойдем покатаемся на колесе обозрения?

— Идем, — я поднялась с лавочки, отступила от нее и повернулась к нему лицом.

За Лешей под деревьями замигал и почти погас фонарь, и начали собираться клубы тумана. Свет в нем ширился и раздвигался, выталкивая вперед фигурку маленькой девочки: лет пяти, не более, два смешных хвостика, торчащих в разные стороны, красный сарафанчик, сандалики и белые гольфы, сползшие с худеньких ножек. В ее руке был мишка, которого она держала за лапу. Она смотрела на меня большими глазами, в которых отражалась вся вселенская печаль...

— Привет... — тихо сказала я. — Как тебе помочь?

— Я хочу к маме...

— Скажи, где тебя искать? — шагнула ближе.

— Я играла в прятки, — она шмыгнула носом. — А потом бульк, и все, темнота, и крышка сверху дзынь!

— Я найду тебя и отведу к маме!

— Честно-пречестно? — девочка улыбнулась, показав отсутствие некоторых зубов.

— Обещаю! — подняла руку кверху. — Зуб даю!

— Хорошо... — и истаяла.

— Кого видела? — Лешка старательно делал вид, что все нормально. На нас оглядывались, я привлекла внимание.

— Девочку, маленькую... — вздохнула я и посмотрела на него. — Это что теперь будет бесконечно?

— Лика, пропала два месяца назад, — он взял мою руку и повел к колесу обозрения. — Давай не сегодня? Завтра с утра поищем? А лучше... — он задумался. — Следователю расскажем, пусть он занимается этим!

— Тоже верно...

Вечер хотелось закончить на хорошей ноте, не думая о чем-то грустном.

Мы два раза прокатились на колесе, успев нацеловаться вдоволь. Потом нас выгнали оттуда, так как желающих больше не было, и аттракцион отключили.

Мы пошли в сторону дома, держась за руки и вспоминая веселые моменты из детства.

Возле подъезда постояли пару минут. Я не дала себя поцеловать под окнами наших квартир. Расстались на лестничной площадке, дверь была не заперта. Я щелкнула замком и, расстегнув босоножки, заглянула в зал.

Там горел ночник, бабуля спала, тихо посапывая.

Я прокралась в ванную, быстро умылась и ушла к себе спать, твердо решив, что надо до отъезда разобраться с призраками. Была надежда, что в городе их будет меньше, а иначе я не смогу нормально учиться и работать. Хотя призраки появляются чаще всего вечером, когда сумерки, и кроме де-

да, в квартире никто не появился, значит есть какие-то ограничения.

Утро заставило вспомнить, что у меня есть родители.

— Да... — буркнула я в телефон, звонок которого меня разбудил. Чего я не выключила звук на ночь?

— Доброе утро, доча, знаю, что уже не спишь, мчишь на работу! — сообщил мне радостно отец. — С днем рождения!

— Ты что выпил? — удивилась я звонку родителя. — День рождения был вчера, у меня отпуск, о котором я вас предупреждала.

— Прости старика... — голос затих.

— Да какой ты старик? Тебе всего сорок три...

— Я там тебе денежек немного на карту перевел, — в его голосе звучала неуверенность.

— Денег? — удивилась я. — А что ластики в канцтоварах закончились? — не удержалась от сарказма.

— Ты вроде взрослая уже... В общем, с днем рождения еще раз и до встречи дома!

— Я вообще-то у бабушки... — сказала я в уже плачущий телефон.

Посмотрела на экран смартфона, пришло смс от банка, пять тысяч рублей. И на часах девять утра, я со стоном накрылась с головой одеялом.

— Машенька, проснулась? — в комнату заглянула бабушка.

— Отец решил меня поздравить сегодня... Мама вчера

прислала смс и гиф, — откинула одеяло, — что-то там странное происходит.

— Позвони, узнай? — предложила бабушка.

— Не хочу! — воспротивилась я. — Отец даже не заметил моего отсутствия, а мама прислала сообщение вечером, когда пришла с работы и не нашла меня дома. Тогда и вспомнила, что я уехала к тебе на две недели...

— Пойдем пить чай, я блинчиков напекла! — позвала она меня.

— Да встаю, что уж, все равно проснулась, — пробурчала я, скидывая с себя одеяло.

За завтраком меня застал еще один звонок. Звонили из больницы, где я устроилась на подработку. Там не хватало медсестер, и меня взяли на время отпусков.

— Маша, здравствуй, это Лидия Николаевна, заведующая. Звоню тебе сказать, что мы взяли двух медсестер на постоянную работу. Извини... Я в бухгалтерии попросила сделать тебе перерасчет, надбавила несколько дней. В общем, еще раз извини, хороших каникул тебе! — и отключилась.

Я так и сидела с открытым ртом, даже не успев сказать поздраваться. Она вывалила информацию и быстро слилась, чтобы не слышать мои жалобы...

— Это что, начало той самой супервзрослой жизни, которую обрисовывала мне мама? — возмутилась я.

— Детка, что произошло? — поинтересовалась бабуля, присаживаясь за стол.

— Каникулы у меня будут еще месяц! Вернее чуть больше, а потом надо искать подработку, без денег сидеть не хочется, — глянула в окно. — Но зато нормально отдохну! Можно я останусь ненадолго?

— Нашла, что спрашивать, конечно, оставайся! — не на шутку обрадовалась бабуля.

Глава 12

Глава 12

Позавтракав, мы ушли с бабулей в магазин и на рынок.

— Маша, Надежда Юрьевна! — там нас поймал старший следователь. — Довезти до дома? — он кивнул на наши пакеты.

Я, недолго думая, потратила пять тысяч на продукты, решив, что нахлебничать не буду.

— Да, не откажемся, — разрешила бабуля, — а то уже припекает.

Мужчина подхватил пакеты, уложил все в багажник и помог нам сесть на заднее сиденье иномарки.

— Маша, так как с помощью? Окажете? — он посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— В чем? — нахмурилась я. — Вы так легко поверили, что я видела призраков?

— У меня тупик в расследовании. Через месяц уйду на пенсию, не могу я оставить эти дела не раскрытыми!

— Ну и мне тогда помогите... — внезапно согласилась я.

— Чем? — он удивленно посмотрел на меня.

— Их двое, девочка и мужчина в малиновом пиджаке. Я хочу, чтобы они ушли, — упрямо поджала губы. Почему-то подумалось, что он не будет мне помогать, сочтет неважным.

Машина дернулась, притормаживая, но потом снова набрала ход.

— Это была Лика?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.